

Глава 1

[Ash уже пять лет не заходил в игру.]

На форуме внезапно появилась такая тема.

Едва возникнув, она тут же взлетела на главную страницу. Несмотря на краткость — всего несколько слов, без прикрас и лишних подробностей, — тема вызвала шквал горячих откликов от пользователей сети:

1L: [Чёрт, уже пять лет прошло?]

2L: [Как же быстро летит время.]

3L: [Плачу как преданный фанат со стажем в пять лет. До сих пор не знаю, как Ash выглядит в реальной жизни.]

4L: [Великий мастер, мы скучаем по тебе!]

5L: [Как старый игрок могу сказать: после ухода Ash «Гуаньяо» утратила былое величие и блеск.]

...

«Гуаньяо» была самой популярной игрой современности. За восемь лет с момента выхода её популярность не угасала, и она прочно заняла место главной дисциплины на всех крупных киберспортивных турнирах, став настоящим лидером индустрии.

Цзин Мянью пролистал тему ниже. Ответы, в сущности, были похожи один на другой.

Кто-то выложил запись экрана с яркими моментами из игр Ash, кто-то сокрушался, кто-то лил слёзы. Нашлись даже те, кто, не теряя надежды, призывал великого мастера вернуться, обещая, что их парень будет поститься тридцать лет.

Цзин Мянью, поджав губы, продолжал прокручивать страницу, погрузившись в чтение.

...

196L: [Кстати, кто-нибудь знает, куда делся Теневой страж Ash?]

Этот комментарий вызвал новую волну ответов:

201L: [Братан, ты из пещеры вылез? У Теневого стража Ash уже есть новый хозяин.]

202L: [Точно! Год назад его заполучил один стример-новичок.]

204L: [Если не ошибаюсь, того стримера зовут... Цзин Мянью?]

— ...

Сердце Цзин Мянью, которого так неожиданно упомянули, пропустило удар. Пальцы замерли на мышце.

Словно кто-то нажал на спусковой крючок, поток комментариев хлынул с новой силой. Ответы

росли как на дрожжах, создавая ощущение, будто все только и ждали этой темы, чтобы проснуться.

206L: [Цзин Мянью? Тот стример, который никогда не показывает лицо?!]

207L: [Да, это наш Мяньюмянь.]

210L: [О, это я знаю! Цзин Мянью стал популярен в этом году. На стримах он всегда в худи с капюшоном и маске, видны только глаза. Я умираю от любопытства, как же он выглядит на самом деле!]

211L: [Надо же так убиваться? Стримеров, которые не показывают лицо, полно.]

215L: [Смотри сам. [Изображение] [Изображение]]

216L: [...]

217L: [...]

218L: [Чёрт... какие же у него... охренительно красивые глаза.]

219L: [Я влюбился.]

226L: [Как старый фанат говорю: у Мяньюмяня ещё и голос невероятно приятный, техника стабильная, стримы всегда вовремя. Хочется запереть его в тёмной комнате и заставить стримить целыми днями.]

...

Внезапно оказавшись в эпицентре обсуждения, Цзин Мянью смущённо поджал губы. Кончики ушей залились краской. Поколебавшись пару секунд, он закрыл вкладку с форумом.

Свет экрана медленно погас на лице юноши.

...

Да, Цзин Мянью был игровым стримером.

Хотя он и старался не привлекать к себе внимания, за последний год благодаря своей технике он собрал немало поклонников. Но самым дерзким его поступком... было то, что он заполучил Теневого стража Ash.

«Теновой страж» — это уникальная особенность игры «Гуаньяо».

Когда старые игроки уходили из проекта, их персонажи не исчезали бесследно. Система превращала их в могущественных «призраков», практически неотличимых от оригиналов. Игроки сражались за них в череде РК-турниров, и победитель получал такого призрака в качестве своего эксклюзивного Теневого стража.

Проще говоря...

Это было сродни обретению личного рыцаря.

Кто бы не хотел, чтобы легендарный Ash стал его личным телохранителем?

Цзин Мянью взял ручку и, уставившись на недописанный листок с заданиями по высшей математике, на мгновение задумался.

Он даже не заметил, как отец открыл дверь и, держа в руке стакан тёплого молока, уже некоторое время наблюдал за ним.

— Мяньюмянь, ты всё ещё играешь?

Тихий, но строгий голос раздался от двери. Цзин Мянью вздрогнул, и кончик его ручки замер, оборвав сложную формулу.

Вопрос, заданный так внезапно, мог бы сбить с толку.

Но отец тут же пояснил, напомнив ему:

— Тебе скоро предстоит жениться. Не нужно, чтобы твой партнёр считал тебя бездельником.

Цзин Мянью на пару секунд замер, а затем улыбнулся:

— Нет, папа.

— Игры только мешают мне решать задачи.

— ...

Цзин Гочжэнь кивнул.

Кажется, милая улыбка сына его успокоила. Он поставил молоко на стол, велел не слишком усердствовать и закрыл за собой дверь.

Раньше отец сурово отчитывал его за увлечение играми. Взгляды старшего поколения были непоколебимы: киберспорт — это пагубное занятие, которое мешает нормальной учёбе и жизни. Сын Цзин Гочжэня ни в коем случае не должен был поддаваться этому увлечению.

«...» — Цзин Мянью повертел в пальцах ручку и, уставившись на часы, снова погрузился в свои мысли.

Стрелки на стене бежали с поразительной скоростью.

Два часа спустя.

Цзин Мянью отложил ручку. Три исписанных листа с заданиями лежали аккуратной стопкой. Он взглянул на время — 16:40.

Пора выходить.

Цзин Мянью быстро переоделся, натянул худи, подошёл к прихожей и стал обуваться. Движения были отточенными и плавными.

Но не успел он надеть второй ботинок, как почувствовал, что кто-то потянул его за край одежды.

Опустив взгляд, он увидел прелестного маленького мальчика со слегка вьющимися после сна волосами. Тот сонно смотрел на Цзин Мянью и тихо прошептал:

— Братик.

— Ты можешь взять меня с собой?

Цзин Мянью на мгновение замер, затем наклонился и обнял малыша. Он нежно поцеловал Цзин Ло в щёку и мягко сказал:

— Нельзя.

Цзин Ло: «...»

— Когда мы будем знакомиться с родителями, я приведу его домой, хорошо?

Цзин Ло замер на несколько секунд, а потом надул щёки. Его бледное личико быстро покраснело от возмущения.

Так он пошёл на встречу с невесткой?!

В Линьчэне уже несколько дней без остановки моросил дождь. Оконные стёкла покрылись пеленой тумана, в которой отражались расплывчатые силуэты городских улиц.

Приближалось пять вечера, и небо начало темнеть.

Цзин Мянью, одетый в синее худи, выглядел хрупким. Капельки влаги осели на воротнике белой рубашки и видневшихся из-под него ключицах.

Казалось, на улице резко похолодало. От его дыхания в прохладном воздухе поднимался лёгкий пар, отчего губы казались ещё ярче.

Но больше всего притягивали взгляд его глаза — поразительно, почти ошеломляюще красивые.

Цзин Мянью не стал задерживаться, время поджимало.

Выйдя из дома, он поймал такси, и машина тут же тронулась с места.

Весь день прошёл как в тумане, и только сейчас Цзин Мянью по-настоящему начал нервничать.

Человек, с которым ему предстояло встретиться, был его партнёром по браку, устроенному семьёй.

Встреча была назначена на шесть вечера.

И самое главное... его жених, как и он сам, был мужчиной.

В современном обществе однополые браки уже были узаконены, и даже существовала возможность завести детей с помощью репродуктивных технологий. Строго говоря, в этом не было ничего удивительного, но Цзин Мянью, привыкший с детства жить по правилам, всё равно ощущал некую нереальность происходящего.

Он тихо вздохнул и, глядя на проносящиеся за окном городские пейзажи, поддавшись необъяснимому порыву, достал телефон и снова зашёл на форум.

Как и ожидалось, та тема всё ещё висела на первом месте в топе, а количество комментариев перевалило за тысячу.

Вернувшись к тому месту, где он остановился, Цзин Мян пролистал немного вниз и обнаружил, что обсуждение ушло в совершенно непредсказуемое русло. Кто-то уже строил теории о том, почему Ash ушёл из игры, и кем он был в реальной жизни.

1226L: [Подозреваю, что Ash женился и потому бросил играть.]

1227L: [+1, все ваши догадки слишком заумные. Разве не большинство старых богов уходят из игр из-за женитьбы и рождения детей?]

1230L: [У-у-у, я сейчас от зависти лопну. Кому же так повезло выйти замуж за Ash?]

...

Тема плавно перетекла к «женитьбе».

Тут же несколько игроков создали новые темы, в которых делились своими историями любви, найденной в «Гуаньяо», и хвастались семейным счастьем.

Вскоре внимание Цзин Мян привлекла одна из них:

«Выходит, у всех любовь по интернету? Только я выхожу замуж за друга детства?»

Зайдя в тему, он увидел, как автор в ярких красках описывала свою историю любви с другом детства. Они даже расставались на два года, но, к счастью, случайная встреча после совершеннолетия помогла им воссоединиться, и теперь их ребёнку уже три года.

Пользователи сети были в восторге, осыпая автора благословениями и желая им вечной любви.

Сердце необъяснимо забило быстрее.

Цзин Мян осторожно напечатал:

[И что нужно учесть при встрече с другом детства, которого не видел больше десяти лет?]

Оставив комментарий, он думал, что тот затеряется в потоке, но, к своему удивлению, быстро получил ответ от автора темы:

[Такой большой срок... Он красивый?]

Цзин Мян задумался и объективно ответил:

[В детстве был очень красивым.]

Автор: [Тогда всё в порядке. Можешь сказать ей, что она так же красива, как и в детстве. Будь джентльменом, не скупись на комплименты! И главное, не веди себя холодно, вы же всё-таки друзья детства.]

Цзин Мян на мгновение задержал взгляд на слове «ей», но в итоге не стал поправлять:

[Хорошо, спасибо, я запомню.]

Автор темы, казалось, была очарована его вежливостью.

И она продолжила наставлять:

Автор: [И ещё, не торопись сразу же за ней ухаживать.]

Автор: [Это ведь только первая встреча. В любви важна постепенность.]

— ...

На этот раз настала очередь Цзин Мяня молчать.

Постепенность... Что ж, хоть их и ждал молниеносный брак, по крайней мере, у них не было ребёнка до свадьбы. Можно ли это считать постепенностью?

Цзин Мянь тихо вздохнул. Кажется, этот брак был ещё более абсурдным, чем он предполагал.

И всё же... почему-то он не чувствовал отторжения.

Напротив, в глубине души таилось лёгкое предвкушение.

Ведь его партнёром по браку был не кто иной, как его друг детства.

В его памяти всё ещё жил образ того светлогоже, красивого мальчика — нежного и утончённого, идеального старшего брата из соседнего дома, невероятно доброго.

Выйти замуж за такого прекрасного и нежного брата...

Цзин Мянь не мог придумать ни одной причины для отказа.

Поэтому, даже спустя столько лет, он всё ещё отчётливо помнил его имя.

— Жэнь Синвань.

Цзин Мянь, сидевший на переднем сиденье, тихо произнёс это имя.

Раньше, в детстве, он, кажется, ни разу не называл его по имени... всегда звал его «братиком».

Смутившись, Цзин Мянь молча подпёр подбородок рукой и задумчиво посмотрел в окно, пытаясь стереть из памяти эти неловкие воспоминания.

Такси плавно выехало на главную дорогу.

Впереди виднелся мост, под которым угадывалось скопление медленно движущихся машин. Водитель повернул руль, сменил полосу и вздохнул:

— Чёрт... опять пробка?

— Парень, на этой дороге всегда так, а сейчас ещё и час пик. Может, выйдешь здесь? До ресторана, который ты назвал, метров двести.

Цзин Мянь взглянул в окно и увидел, что дождь почти прекратился, превратившись в лёгкую изморось. Идеальный момент, чтобы выйти.

Он решительно расплатился и на этот раз даже не стал доставать зонт.

Лишь натянул капюшон и, следуя указаниям навигатора, оказался перед огромным, величественным зданием.

— ...

Цзин Мянью поднял голову, и его зрачки слегка сузились.

Кажется, навигатор был и не нужен.

Такое роскошное, высокое здание, возвышающееся в самом центре делового квартала, бросалось в глаза любому прохожему даже за сотни метров.

Встречаться в таком дорогом месте...

Цзин Мянью сглотнул.

Чувствуя, как нарастает давление, юноша медленно вошёл в главный холл и увидел, что официанты уже стоят в строю, готовые его встретить. Они почтительно поклонились:

— Здравствуйте.

Цзин Мянью был удивлён.

Официант в тёмно-синей униформе шагнул вперёд и вежливо спросил:

— Цзин Мянью, господин Цзин?

— Это я.

— Ресторан на верхнем этаже, прошу следовать за мной.

Цзин Мянью пошёл следом, совершенно не ожидая такого приёма. Он тихо спросил:

— Вы всех так провожаете?

Официант не смог сдержать улыбки:

— Нет, просто господин Жэнь арендовал весь этаж.

Цзин Мянью: «...»

Это было уже слишком.

Правда, слишком.

В конце концов, они не были незнакомцами, встречающимися впервые. Для друзей детства... такой приём был излишен!

Когда Цзин Мянью в сопровождении официанта подошёл к лифту, он заметил, что там уже кто-то ждал. Желая избежать излишнего внимания, юноша слегка кивнул:

— Спасибо, вам не обязательно провожать меня. Можете быть свободны.

Официант не стал настаивать:

— Желаю вам приятного ужина.

Стоявший рядом мужчина, ожидавший лифт, услышал это и невольно усмехнулся:

— Обычно эти официанты довольно нерасторопны. Что это они сегодня такие любезные?

Цзин Мянью на мгновение растерялся, не зная, что ответить, и покачал головой:

— Я здесь тоже впервые.

Возможно, его голос привлёк внимание мужчины, потому что тот замолчал, и его взгляд, казалось, остановился на Цзин Мяне.

Спустя несколько секунд двери лифта открылись.

К их удивлению, внутри уже стоял высокий мужчина.

Хотя лифт и прибыл на первый этаж, он, казалось, не собирался выходить. Цзин Мянью и стоявший рядом с ним мужчина, помедлив пару секунд, с некоторым недоумением вошли внутрь.

Цзин Мянью занял своё место.

Хотя он и не разглядывал мужчину пристально, ему не давала покоя мысль, что в тот момент, когда двери лифта открылись, их взгляды на долю секунды встретились.

Мужчина был очень высок, с идеальным профилем и длинными ресницами.

Он был одет в тёмно-серую рубашку, скрывающую ключицы, что создавало образ элегантный и строгий. На нём не было пиджака, и длинные брюки подчёркивали очертания сильных, стройных ног. Его тонкие губы были слегка сжаты, и, хотя он молчал, от него исходила необъяснимая холодная аура.

Человек с такой внешностью, где бы он ни находился, неизбежно приковывал к себе всеобщее внимание.

И ещё... он казался смутно знакомым.

Цзин Мянью мысленно перебрал все возможные варианты, но так ничего и не придумал, разве что вспомнил какого-то актёра.

Но не успел он углубиться в размышления, как рядом раздался голос:

— Вы ведь Цзин Мянью, да?

Сердце пропустило удар.

В закрытом и тихом пространстве лифта эти слова прозвучали особенно неожиданно, застав Цзин Мянью врасплох.

Говорил тот самый мужчина, с которым он только что болтал у лифта.

Он, казалось, спешил удостовериться и настойчиво добавил:

— Стример из района Цинфэн с ником Sheer, верно?

В голове Цзин Мянэ будто разразилась буря.

Неужели... его так легко узнали?

До того, как стало известно его настоящее имя, он использовал ник Sheer, и знали его только старые поклонники.

Впервые в жизни его узнали в реальности. Хотя Цзин Мянэ и был удивлён, он быстро взял себя в руки и спокойно возразил:

— Простите, я не стример. Вы ошиблись.

— Нет, я абсолютно уверен.

С трудом сдерживая радость, мужчина глубоко вздохнул и начал объяснять сбивчиво:

— Может, это прозвучит преувеличенно, но я слежу за вами с самого первого вашего стрима.

Словно в доказательство, он открыл фотогалерею на своём телефоне. Экран был почти полностью заполнен скриншотами и записями стримов — с самого первого до вчерашнего.

На всех снимках был Цзин Мянэ.

Волнение мужчины было почти осязаемым:

— Я не пропустил ни одной трансляции! Ваш голос, ваши глаза... я ни за что не ошибусь.

Цзин Мянэ: «...»

Станет ли обычный человек делать тысячи скриншотов во время просмотра стримов?

И продолжать это делать в течение двух лет?

Братан... не слишком ли фанатично ты подходишь к просмотру стримов?

Цзин Мянэ сглотнул:

— Если вам нужен автограф...

— Можно добавить ваш WeChat?

Его резко прервали. Цзин Мянэ вздрогнул. Мужчина уже опустил взгляд на экран телефона, готовый сканировать QR-код, и приблизился к нему:

— Я старший сын президента корпорации «Хуажунь». Мы могли бы узнать друг друга получше. Я знаю, что у вас нет парня, я могу подождать...

С этими словами он уже собирался положить руку на плечо Цзин Мянэ.

Но в следующую секунду...

—Шлёп!

Резкий, отчётливый звук удара по руке разнёсся по тесному пространству лифта.

В тот же миг Цзин Мянью почувствовал, как что-то опустилось ему на голову. Козырёк кепки надвинулся на глаза, мгновенно скрыв половину его лица.

— ...!

Сердце Цзин Мянью подпрыгнуло.

Он только сейчас понял, что всё это время молча стоявший рядом мужчина надел на него свою чёрную бейсболку.

И он не заметил, как оказался за его спиной, надёжно укрытый от чужих взглядов. С такого ракурса не было видно даже кончиков его волос.

Ресницы Цзин Мянью дрогнули.

Сердце без всякой причины забилося как сумасшедшее.

Низкий, магнетический голос раздался совсем близко. Незнакомый, но в то же время пугающе холодный. В его тоне слышалась лёгкая, небрежная нотка, словно пронизывающий холодный ветер, ворвавшийся сквозь густой туман:

— Тебе разрешили его трогать?

<http://bllate.org/book/14551/1289088>